

Общежитие в школе делится на четыре категории. Самые престижные — это одноместные апартаменты для четвёрки главных героев, а такие простолюдины, как прежний владелец этого тела, вынуждены ютиться в старых корпусах с плохим освещением и удручающими условиями.

Комната находилась на пятом этаже, лифта не было. Взобравшись наверх, Сюй Ань тяжело перевёл дыхание, прошел по коридору и открыл дверь в самом конце.

Внутри по-прежнему никого не было. Сюй Ань положил на стул кепку, которую нёс в руках, и принялся искать пижаму, чтобы принять душ: одежда пропиталась грязью, и от него всё ещё разило приторным апельсиновым соком.

Хотя он уже три года жил отдельно от других, оказавшись в общежитии снова, Сюй Ань не почувствовал особого дискомфорта.

Ванная оказалась просторнее и чище, чем он ожидал — сразу видно, что соседи у него оказались чистоплотными ребятами. Сюй Ань сбросил одежду и лишь тогда, с некоторым опозданием, вспомнил о существовании 006.

— Не волнуйся, такие интимные моменты я автоматически блокирую. Увидимся позже.

Сказав это, система исчезла.

Сюй Ань успокоился, влез в тапочки и открыл душ. Ванная мгновенно наполнилась паром. Сквозь полупрозрачную водяную дымку он взглянул на зеркало над раковиной и, намыливаясь гелем, задержался перед ним.

На самом деле, когда-то у него были кубики пресса, пусть и не слишком рельефные. Но в последние месяцы он настолько завяз в крупном проекте, что напрочь забыл о спортзале, и абонемент почти покрылся пылью. В итоге не только мышцы исчезли, но и на животе появился мягкий слой жира, который можно было легко ущипнуть пальцами.

Сюй Ань с глубоким сожалением покачал головой и, решив не расстраиваться лишний раз, снова встал под струи воды. Потоки стекали по его гладкой коже, а красные следы от щипков на животе всё никак не исчезали.

Такая уж у него особенность: кожа слишком нежная, любая мелочь оставляет отметины. Вероятно, это связано с его природным холодным фарфоровым оттенком кожи.

Коллеги-женщины вечно ему завидовали, но Сюй Ань не видел в этом ничего завидного — никакой удачи в любви такая внешность ему не принесла.

Приняв горячий душ, он с блаженным вздохом вышел из ванной, накинув на голову полотенце,

с которого стекала вода.

Соседи, которых он раньше не видел, уже вернулись и о чём-то оживлённо болтали. Но стоило им увидеть Сюй Аня, как атмосфера внезапно сгустилась. Они обменялись взглядами и молча занялись своими делами.

— Что за дела? Меня что, игнорируют? — спросил Сюй Ань про себя, вытирая волосы.

— Ну... можно сказать и так. Понимаешь, прежний владелец, хоть и был простолюдином, очень любил прислуживать аристократам, перевозносил их до небес и вечно задира л нос, пользуясь их покровительством. На своих же соседей-простолюдинов он смотрел свысока. Вот и результат.

— Понятно.

У Сюй Аня не было привычки навязываться тем, кто относится к нему с холодком. К тому же он всё равно здесь ненадолго — в его планы не входило заводить друзей или налаживать отношения с соседями.

Высушив волосы, он забрался под одеяло и, прежде чем уснуть, напомнил 006, чтобы та не забыла его разбудить.

Проспав полтора часа, он проснулся от сигнала системы. Сюй Ань чувствовал себя разбитым и поначалу не понял, где находится. Хотя мозг ещё соображал туго, действовал он быстро: за десять минут привёл себя в порядок и был готов к выходу.

Занятие по стрельбе длилось два часа и проходило на втором этаже спорткомплекса.

По правде говоря, такие простолюдины, как Сюй Ань, не имели права посещать стрельбу — им полагалось прилежно заниматься на своих профильных курсах. Однако, став частью свиты аристократов, он получил доступ к местам, куда вход был разрешён только «избранным».

Другие завидовали этой возможности, но на деле Сюй Ань даже к пистолету толком не прикасался. Их существование здесь сводилось лишь к тому, чтобы прислуживать господам. Прежний хозяин тела никогда не признавался в этом остальным простолюдинам, предпочитая всегда пускать пыль в глаза.

Прибыв на место и выслушав пояснения 006, Сюй Ань моментально сник.

Оказывается, всё это время он был здесь в роли официанта.

Он скривил губы и встал в одну из двух очередей, чтобы послушать наставления администратора. Администратор, мужчина лет сорока, по привычке провёл перекличку и

озвучил основные требования. Суть сводилась к одному: работайте усердно и не смейте никого разозлить.

После собрания Сюй Ань вместе с остальными отправился в раздевалку. Найдя свой шкафчик и открыв его, он остолбенел. Это что, серьёзное учебное заведение?

В шкафу висела целая коллекция бело-розовых костюмов, к которым прилагались пушистые кошачьи ушки и хвосты.

Сюй Ань: «...»

Что за извращённые вкусы у этих богатеньких детишек? Им что, нравится смотреть, как люди наряжаются в зверей?

Шокироваться было некогда: остальные уже начали суетливо переодеваться. Сюй Ань задёрнул шторку и, нахмурившись, смиренно натянул кошачий наряд.

Сначала он надел бело-розовую рубашку, застегнув её на все пуговицы до самой шеи, затем сменил длинные брюки на чёрные шорты до колен.

Хорошо, что не юбка.

Сюй Ань выдохнул. В конце концов, он смирился с этим костюмом и, глядя в зеркало на стене, принялся прикреплять ушки и хвост.

Рыжеватый ободок с ушами утонул в его густых волосах. Из-за недоедания в детстве его волосы были не чисто чёрными, а отдавали в коричневый оттенок, и цвет ушек удивительным образом подошёл к его шевелюре — казалось, они растут прямо из головы.

Затем он примерил хвост: загнутый кверху, такой же нежно-рыжий. Сюй Ань глубоко вздохнул раз десять, прежде чем окончательно его закрепить.

Напоследок он надел чёрные туфли из комплекта. Волос на теле у него почти не было, поэтому белоснежные носки плотно облегали худые лодыжки, делая ноги ещё более тонкими и светлыми.

Одевшись, Сюй Ань отодвинул шторку и решительно вышел наружу. Он не был любителем жеманства и быстро принимал вещи, которые поначалу казались дикими.

Вскоре из раздевалки потянулись остальные — все в таком же наряде. Спустя некоторое время снаружи послышался шум. Администратор махнул им рукой, приказывая выстроиться в ряд. Сюй Ань встал в самый конец и, шагая, слушал сплетни тех, кто шёл впереди.

— Это же занятие у первого курса юрфака! Я специально договорилась с другом, чтобы поменяться группами.

— Правда? Стрельба бывает только раз в неделю, мне вечно не везло встретить ту четвёрку.

— Ну, в этот раз повезёт. Не знаю насчёт остальных, но президент точно не прогуляет.

— Если бы нельзя было снимать, у меня бы память в телефоне лопнула от фотографий.

— ...

Впереди вовсю кипело обсуждение, и Сюй Ань невольно заслушался. Ему даже думать не пришлось, о ком идёт речь — конечно, о президенте студсовета Цзян Фухэ, с которым он столкнулся ещё утром.

Когда они вышли из раздевалки и встали по своим местам, в зал как раз начали заходить студенты с первого курса юридического факультета.

<http://bllate.org/book/21944/2279865>